

К истории большого колокола Кирилло-Белозерского монастыря

А.Е. Виденева, И.В. Коновалов

В любом колокольном наборе главенствующая роль, безусловно, принадлежит самому большому колоколу, поскольку именно он задает основной тон в звоне, определяет мощность и силу звучания всего колокольного ансамбля. Более того, для храмов и монастырей вес и размеры больших колоколов всегда служили показателем уровня их материального благосостояния. Не случайно еще со средневековья в России наблюдалась тенденция к неуклонному увеличению веса колоколов, ставшая особенно явной в период нового времени, в связи с наступлением технического прогресса.

В XVIII столетии в Кирилло-Белозерском монастыре дважды производилась замена большого колокола, новые колокола отливались в 1738 и 1756 гг. В настоящей работе рассматриваются некоторые обстоятельства, сопровождавшие их появление. В качестве основы для исследования были использованы документы из собрания Кирилло-Белозерского монастыря, хранящегося в РГАДА. Отдельные источники, имеющие особое значение и представляющие несомненный интерес, опубликованы в приложении.

В 1998 г. в журнале «Чело» была опубликована статья И.А. Смирнова, посвященная характеристике самого большого колокола Кирилло-Белозерского монастыря. Из событий, относящихся к XVIII в., автор отмечает строительство в монастыре в 1750-х годах новой пятиярусной колокольни и одновременную отливку нового большого колокола, взамен старого, разбившегося при звоне. В своей работе И.А. Смирнов цитирует надпись, имевшуюся на этом колоколе, из которой следует, что он был отлит московским мастером Иваном Гавриловым в 1755 г. Автор фиксирует основные параметры нового колокола: длина окружности нижнего края – 9,04 м, высота от нижнего края до уровня ушей – 2,17 м, нижний диаметр – 2,84 м, наиболее вероятный вес колокола – около 1200 пудов, а также указывает, что в описаниях XIX – начала XX вв. большой кирилловский колокол назывался «Моторой»¹.

В начале 1730-х годов на колокольне Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря находилось шестнадцать колоколов. По описям 1732 и 1734 гг., в этом наборе имелось три тяжелых колокола и тринадцать средних и малых. Самый большой из них назывался Воскресенским².

7 августа 1734 г., во время служения в монастырском соборе благодарственного молебна о русских военных победах в Польше, большой колокол «от звону» разбился. Роковой удар был настолько силен, что из одного края колокола выбило большой кусок меди весом в 16 пудов 28 фун-

тов³. Получивший столь значительное повреждение, Воскресенский колокол уже не мог звучать — «за тем повреждением звону от того колокола против прежнего не происходит», однако, до 1738 г. он не был снят с колокольни, а находился на своем прежнем месте⁴.

Долго оставаться без большого колокола монастырь не мог, поэтому монастырские власти сразу же начали хлопотать о его переливке. Главным инициатором замены разбитого колокола явился кирилловский архимандрит Вавила. Примечательно, что он был определен в настоятели Кирилло-Белозерского монастыря в декабре 1734 г., то есть по прошествии всего лишь четырех месяцев после того, как обитель лишилась своего самого тяжелого колокола⁵.

В 1735 г. архимандрит Вавила поручил московскому монастырскому стряпчему Семену Суровцеву справиться у колокольных мастеров в Москве и выяснить, каковы могут быть затраты при отливке колокола весом в тысячу пудов. «Реестр к перелитию тысячного колокола», специально по этому случаю составленный литейщиком Гаврилой Лукьяновичем Смирновым, был представлен в Кирилло-Белозерский монастырь в середине января 1736 г. Наряду с подробным перечислением строительных материалов, припасов и инструментов, в этом документе, в частности, были указаны расценки за работу мастера — по 16 алтын 4 деньги с каждого пуда веса отлитого колокола. Следует отметить, что к тому времени Гаврила Смирнов уже успел зарекомендовать себя как достаточно опытный мастер — за его плечами была отливка больших колоколов весом в тысячу и в семьсот пудов в Киево-Печерском монастыре⁶.

Очередные известия, связанные с переливкой колокола Кирилло-Белозерского монастыря, относятся к весне 1738 г., когда 23 марта по общему согласию братии был подписан приговор о замене большого разбитого колокола. Было решено, что переливать колокол следует в монастыре, и финансирование этого весьма дорогого предприятия обеспечить посредством объявления целевого сбора добровольных пожертвований. Предусматривалось, что если требующуюся сумму собрать к положенному сроку не удастся, то недостающую часть можно было бы на время «взять заимообразно» из денег, пожертвованных императрицей Анной Иоанновной на сооружение в обители новых каменных келий, а до поры хранящихся в ризнице, с условием обязательной последующей компенсации. Определившись с финансовой стороной проекта, братия избрала ответственных лиц, постановив «при оной вышеписанного колокола переделке быть у приходу и расходу денег житенному монаху Иоакиму Афонину, а у присмотру при той переделке колокола монаху ж Варнаве Вологжанину, да дворецкому Роману Волоцкому»⁷.

Вероятно, прямым следствием братского приговора явилось доношение архимандрита Вавилы вологодскому епископу Амвросию о разрешении перелить большой монастырский колокол. Владыка был не против, но, прежде чем официально заявить об этом, по установленному порядку,

он был обязан заручиться согласием Синода. В Синоде предложение заменить большой кирилловский колокол было встречено благосклонно, решение гласило: «перелить дозволить». Синодальный указ был получен в Кирилло-Белозерском монастыре 7 июля 1738 г.⁸

Тем временем, на месте уже полным ходом разворачивались подготовительные работы. Еще в мае 1738 г. монастырские власти заключили контракт на переливку большого колокола с московским колокольным мастером Михаилом Ивановичем Моториным и его подмастерьем Гаврилой Лукьяновичем Смирновым. За работу рядили с пуда по сорок копеек. Вес будущего колокола определялся, приблизительно, около восьмисот пудов. Материал, из которого он должен был отливаться, равно как и все, необходимые припасы и инструменты обеспечивал монастырь. Мастера с подмастерьем и тремя учениками монастырь обязывался на своих подводах привести из Москвы в Кириллов, а когда все закончится — отправить назад, на все время работы обитель давала им кров и стол. Мастерских людей — кузнецов, плотников, столяров и печников, чье участие было необходимо на различных стадиях процесса изготовления колокола, предоставлял монастырь. В контракте особо оговаривалось, что если первая отливка по какой-либо причине выйдет неудачной, «то в другой раз перелить ему же, мастеру Моторину и с подмастерьем Смирным за те ж взятые деньги без всякого отрицания». В задаток колокольному мастеру было дано сто рублей. Остальные деньги, из расчета веса нового колокола, ожидали литейщиков по окончании их работы⁹.

В июле 1738 г., после того, как от высших церковных властей было получено разрешение на переливку, поврежденный колокол был спущен с колокольни и разбит. Получилось 28 больших кусков весом от 10 до 54 пудов, да «мелочи», то есть небольших осколков набралось на 55 пудов. Суммарный вес всех фрагментов колокола составил 751 п. 17 в. Правда, вряд ли при этом был учтен отколовшийся в 1734 г. шестнадцатипудовый кусок¹⁰. В целом же можно утверждать, что вес разбитого колокола был не меньше 750 пудов. Это, к слову, подтверждается и косвенными данными. Как следует из рекомендации Гаврилы Смирнова, для того чтобы при переливке довести вес нового колокола до тысячи пудов, «в прибавку» к разбитому старому потребовалось бы 200 пудов меди и 50 пудов олова, что вместе и составило бы недостающие 250 пудов¹¹.

Монастырские власти предпочли, сэкономив на покупке нового металла, обойтись старыми запасами. Для переливки были отобраны четыре колокола, по всей вероятности, имевшие повреждения: два с большой Успенской колокольни весом в 53 пуда 20 фунтов и 8 пудов 17 фунтов, двенадцатипудовый колокол с монастырской ефимьевской колокольни и колокол весом в 11 пудов 32 фунта, взятый из приписной к Кириллову монастырю Нило-Сорской пустыни. К ним добавили медную шестипудовую пушку и 20 пудов 19 фунтов «покупной и вкладной» новой красной меди. Так и набралось 112 пудов добавочного металла. Общий вес коло-

кольной бронзы, подготовленной для нового колокола, равнялся 863 пудам 29 фунтам¹².

Отливка большого колокола была произведена между октябрём – ноябрём 1738 г. Судя по документам, учитывающим расход металла, его вес составил около 850 пудов¹³. Нетрудно подсчитать, что колокольные мастера Михаил Моторин и Гаврила Смирнов, в соответствии с договором, получили за него 340 руб. Монастырь же с этого времени стал владельцем нового большого колокола, весящего тринадцать с половиной тонн¹⁴.

К середине 1750-х гг. вновь назрела необходимость отливки для Кирилло-Белозерского монастыря нового большого колокола, так как колокол, изготовленный в 1738 г., оказался разбит. Для монастыря это была большая беда, поскольку, из-за этого, как говорили тогда, «она святая обитель звоном доволнаго украшения не имеет»¹⁵.

Что же произошло? В первой половине 1750-х гг. на том колоколе от неосторожного удара возникла трещина. Вероятно, поначалу она была небольшой, поскольку даже выдвигались предложения запаять или заплавить ее. Между тем, к весне 1755 г. длина трещины, которая пересекла весь колокол от верхнего до нижнего края, достигла двух аршин с четвертью. Оставался единственный выход – переплавка¹⁶.

21 марта 1755 г. архимандрит Вавила и старшая братия в составе наместника иеромонаха Димитрия, казначея монаха Евфимия, уставщика иеродиакона Киприана, житенного монаха Пахомия, крепостного монаха Аврама, конюшенного монаха Ионы, а также иеромонаха Антония и иеродиакона Александра направили вологодскому епископу Серапиону прошение о дозволении перелить треснувший колокол. Владыка дал свое благословение, приказав отлить новый монастырский колокол весом в тысячу пудов, чтобы он подлинно был велик и великолепен¹⁷. Явное стремление к наращиванию веса обуславливалось в архиерейском указе тем, что прославленной обители надлежало иметь достойный колокол.

Колокольного мастера, способного выполнить эту нелегкую задачу, искали в Москве. К тому времени Михаил Иванович Моторин, отливавший большой монастырский колокол семнадцать лет назад, скончался. Дело литья колоколов продолжила его вдова, колокольных дел цехмейстерша Катерина Артемьевна Моторина. Монастырь счел возможным обратиться к ней, и она согласилась послать в обитель одного из своих подмастерьев. Выбор пал на Ивана Гавриловича Смирнова – сына Гаврилы Лукьяновича Смирнова, который в свое время принимал участие в отливке большого колокола для Кирилло-Белозерском монастыря¹⁸. Таким образом, сыну было суждено перелить разбитый колокол своего отца.

Долго шел торг о расценках за работу колокольного мастера. В Москве интересы монастыря отстаивал монастырский стряпчий Кирилл Лошкарев. Длительные переговоры, которые он вел с Катериной Моториной, завершились в июле 1755 г. Причем, все решилось в считанные дни – еще 1 июля Катерина Моторина предлагала цену в 45 коп. с пуда, но уже 5

июля снизила ее до 40 коп. Не отлагая дело в долгий ящик, уже на следующий день, 6 июля, стряпчий Лошкарев отправил Ивана Смирнова в монастырь для заключения контракта¹⁹.

В июле 1755 г. в Кирилло-Белозерском монастыре были разработаны условия переливки большого колокола, и 23 июля подписан «согласный приговор» архимандрита Вавилы и всей братии. Как и в 1738 г., приняли решение, что колокол должен был отливаться в монастыре; колокольную бронзу, все необходимые материалы, припасы и инструменты предоставляла обитель; ремесленные работники отбирались из числа монастырских служителей и вотчинных крестьян; колокольного мастера с его помощниками монастырь брал на полное содержание. Вес будущего колокола определялся «в тысячу пуд или чем больше будет»²⁰.

Видимо, тогда же был заключен контракт с Иваном Гавриловичем Смирновым, которому поручалось отлить новый большой колокол «добрым мастерством, с приличным на оном украшением и надписью»²¹.

Деньги, требующиеся для переливки, по согласию всей братии, было решено собрать с вотчинных крестьян, для этого на 20400 душ, числившихся за монастырем, следовало «расположить» около семисот рублей, которые взимались по неравным долям, с учетом места расположения вотчины. Сбор денег с крестьян растянулся на долгие месяцы, но производился целенаправленно и настойчиво. К примеру, в январе 1756 г. прапорщик Осип Терентьев, посланный в Угличский уезд, отчитался, что «деньги показанных вотчинных крестьян взысканы все сполна». В соответствии с разрядкой для Угличского уезда по 3 копейки с души с 1721 монастырского крестьянина было собрано 60 руб. 23 коп.²²

Впрочем, монастырь, как и прежде, не отказывался от добровольной помощи состоятельных жертвователей. Организация сбора пожертвований была поручена иеромонаху Дионисию, иеродиакону Иакову и служителю Ивану Канжину. Имеются свидетельства, что в сборе средств непосредственное участие принимал и сам настоятель. Так, в сентябре 1755 г. Андрей Егорьевский направил архимандриту Вавиле письмо, в котором благодарил за благословение и сообщал, что, в ответ на собственноручное послание настоятеля, он «на перелитие к оной святой обители большаго колокола вкладом по возможности своей послал денег шесть рублей»²³.

Точная дата отливки нового большого колокола Кирилло-Белозерского монастыря – 16 января 1756 г., содержится в свидетельстве, которое было выдано в обители литейщику²⁴. На самом же колоколе, судя по упоминаниям в литературе, в качестве даты его изготовления указан 1755 г.²⁵ Данное разночтение можно объяснить следующим образом. Вероятно, при подготовке колокола к отливке, подразумевалось, что она будет произведена в 1755 г., что и было зафиксировано в надписи на колоколе, прино действительное время отливки, перевалив за рубеж нового года, пришлось на середину января 1756 г., между тем, внести изменения в надпись

уже не представлялось возможным.

К концу зимы 1756 г. монастырь произвел окончательный расчет с Иваном Смирновым. К ста рублям, полученным им в задаток, по завершении всех работ, были добавлены оставшиеся 400 руб. Поскольку Иван Смирнов ходил в подмастерьях, из этой суммы он мог рассчитывать только на сто рублей, а остальные деньги причитались его «хозяйке», цехместерше Катерине Моториной²⁶.

В уже упоминавшемся свидетельстве, выданном Смирнову, вес колокола обозначался в 1100 пудов²⁷, но этот показатель оспаривается другими свидетельствами. Зная, что монастырь заплатил литейщику 500 руб., а по договору труд мастера оценивался по 40 коп. с пуда, выходит, что новый колокол тянул более чем на 1200 пудов. Учитывая, что в прибавку к прежнему 850-пудовому колоколу было куплено более трехсот пудов меди и олова, вес нового колокола должен составлять немногим менее 1200 п. Не следует забывать, что в документах 1759 г., связанных с подъемом этого колокола на колокольню указано, что его вес равнялся 1200 пудам²⁸. Учитывая вышеизложенное, вес нового колокола следует определять в пределах 1100 – 1200 пудов.

По всей видимости, в связи с появлением нового большого колокола, в Кирилло-Белозерском монастыре начались работы по перестройке колокольни при Успенском соборе. Контракт на ее сооружение был заключен с каменщиком Спасо-Прилуцкого монастыря Федором Жуковым в 1757 г., а к весне 1759 г. строительство приблизилось к завершению²⁹.

В марте 1759 г. был подписан договор с вологодским купцом Борисом Федоровичем Терентьевым на изготовление и поставку в монастырь канатов, требующихся для подъема колоколов³⁰. Вероятно, летом или осенью того же года все колокола, в том числе и самый большой, новоотлитый, заняли свои места на новой колокольне.

Двадцатитонный колокол, появившийся на свет в 1756 г., оказался гораздо долговечнее своего предшественника, ему было суждено благополучно дожить до советского времени. Согласно изысканиям И.А. Смирнова, в январе 1932 г., этот колокол, наряду с другими кирилловскими колоколами, был разбит и отправлен в переплавку³¹.

Итак, на протяжении XVIII в. в Кирилло-Белозерском монастыре дважды производилась отливка большого колокола. Если колокол 1738 г. не протянул и двадцати лет, то колокол 1756 г. прожил почти два столетия. По признанию современников, его мощный голос служил красивой основой монастырского колокольного звона, а сам он являлся гордостью и украшением одного из самых знаменитых северных монастырей России.

В обоих случаях колокола отливались со значительной прибавкой веса, так что менее чем за полстолетия, в два приема, вес большого колокола Кирилло-Белозерского монастыря увеличился с 750 до 1200 пудов.

Символично, что в отливках кирилловских колоколов принимали участие представители двух поколений семьи колокольных мастеров Смир-

новых. При этом, колокол, отлитый сыном, был тяжелее и, как показало время, качественнее, чем колокол, изготовленный отцом.

Важно подчеркнуть, что оба эти колокола оказались связанными с Михаилом Ивановичем Моториным. Видимо, не случайно большой колокол Кирилло-Белозерского монастыря получил имя «Мотора», в его названии была увековечена фамилия известнейшей русской колокольной династии³².

Следует отметить, что оба больших колокола появились в монастыре во время правления одного настоятеля – архимандрита Вавилы (1734-1761 гг.) Более того, именно благодаря ему, хозяину обители и распорядителю монастырской казны, стала возможна их отливка. С первых месяцев своего настоятельства архимандрит Вавила начал предпринимать меры, направленные на замену разбившегося колокола и спустя четыре года его усилия увенчались успехом. Во второй половине 1750-х гг. у настоятеля хватило сил совершить еще одну замену – очередной новый большой колокол был поднят на новую монастырскую колокольню за три года до его кончины. Кто знает, может быть, лучшим памятником долгого настоятельства архимандрита Вавилы явилось упоминание его имени в надписи на большом колоколе Кирилло-Белозерского монастыря.

¹ Смирнов И.А. Большой колокол Кирилло-Белозерского монастыря // Журнал «Чело». № 2 (13) 1998 г. С. 14-16.

² РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 2144. Л. 344-344 об.

³ РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 2289. Л. 1; 2814. Л. 1. 344-344 об.

⁴ РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 3133. Л. 1; Д. 2814. Л. 344

⁵ РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 2138. Л. 1.

⁶ РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 2289. Л. 1, 3, 5-6.

⁷ РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 2814. Л. 4 об.-5.

⁸ Там же. Л. 3 об., 10, 11 об.

⁹ Там же. Л. 6 об.-7 об.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 3133. Л. 1 об.-2 об.

¹¹ РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 2289. Л. 6.

¹² РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 3133. Л. 1 об.-3.

¹³ РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 3134. Л. 3.

¹⁴ Следует отметить, что по более поздним сведениям, относящимся к середине XVIII в., вес данного колокола определялся приблизительно в шестьсот пудов (РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 6901. Л. 11).

¹⁵ РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 6901. Л. 18.

¹⁶ Там же. Л. 13.

¹⁷ Там же. Л. 11-12, 16-16 об.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 6901. Л. 18, 33-33 об.; Д. 2814. Л. 6 об.-7 об.

¹⁹ РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 6901. Л. 33-34.

²⁰ РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 6901. Л. 18-19; Д. 2814. Л. 4 об.-5.

²¹ РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 6901. Л. 19.

²² Там же. Л. 18 об.-19, 40.

²³ Там же. Л. 18 об.-19; 55-55 об.

²⁴ Там же. Л. 82 об.-83.

²⁵ Смирнов И.А. Большой колокол.... С. 15.

²⁶ РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 6901. Л. 37, 56, 80;

²⁷ Там же. Л. 82 об.-83.

²⁸ РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 6901. Л. 37, 56, 80; Д. 7326. Л. 4, 8.

²⁹ РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 7326. Л. 1.

³⁰ Там же. Л. 8-9.

³¹ Смирнов И.А. Большой колокол... С. 15-16.

³² Впервые это предположение было высказано И.А. Смирновым в сентябре 1999 г. (К разгадке названия большого колокола // Газета «Новая жизнь». 1999 г., № 105, 14 сентября.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1735 г., 30 декабря. Доношение московского стряпчего Семена Суровцева архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря Вавиле о наведении справки о деньгах и припасах для переливки большого монастырского колокола с приложением реестра о расходах, составленного колокольным мастером Гаврилой Лукьяновичем Смирновым. (Список).

Л. 5.

Кирилова монастыря Белозерского в Приказ Монастырского правления из московской службы

Доношение

В присланном вашем указе написано: велено к перелитию колокола в Москве за обыкновенными мастерами справится, что каких материалов, и припасов, и мастеру за работу с пуда денег; и мы преждебывшаго колокольного мастера Ивана Моторина, ученика ево, Гаврила Лукьянова, взяли тому реэстр и послали при сем доношении в реченной Приказ Монастырского правления, а что пример написано в реэстре тысяча пуд колокол, и ежели менши, по тому можно расположить и материалом убавок.

О сем доносит Московской службы стряпчей, нижайший ваш раб, Семен Суровцев.

Декабря 30-го дня 1735 года

Реестр

К перелитию тысячнаго колокола
во обители Кириллова монастыря Белозерского

Зделать надлежит:

Анбар мерою десяти сажень бревенчетой или дощатой, при том и деловую избу пяти сажень.

Струб в литейную яму сосновой или еловой осми аршинной.

Подъемных столбов сосновых или еловых мерою по пяти сажень толщиною в отрубе осми вершков. //

Л. 5 об.

Дубин четыре по шти аршин, а в отрубе по осми и по девяти вершков.

Кирпичю красного зженого сто тысяч.

Кирпичю сыраго пять тысяч.

Глины красной самой доброй три ста возов.

Железа сибирского самого доброго двести пуд.

Проволоки железной средней руки и тонкой десять пуд.

Воску чистого один пуд.

Канифании один пуд.

Веревек лычных двести концов.

Веревек пенковых возжевых двести концов.

Сала говяжья топленого десять пуд.

Дров к литью сосновых или еловых дватцать сажень.

Уголья сосноваго и еловаго пятьсот мер.

Конатов болших для розлучки образца и колокола четыре, а мерою по пятидесяти сажень, толщиною во окружении шти вершков.

Конатов присновальных дватцать пуд.

Лесу для вынимания колокола на ворота сосноваго или еловаго мерою шти саженного двести дерев.

Сит речных дватцать.

Решет дватцать.

Лопат сто. //

Л. 6.

Ушатов и кадей, что потребно будет.

Да к тому ж делу:

Кузнечных мастера четыре.

Столяров два.

Плотников шесть.

Воловых работников, что потребно будет.

Мастера из Москвы взять на монастырском коште и обратно в Москву привести им же. И бывши у оногo дела кантентовать мастера манастырским коштом. Мастеру за работу по шестнатцати алтын по четыре денги с пуда.

Работных людей числа написать не можно, иногда много надобно, а иногда и мало.

Излишней меди двести пуд.

Олова пятьдесят пуд.

Язык дватцать пять пуд.

Сию роспись написал преждебывшаго колокольного мастера Ивана Мотолина ученик, Гаврило Лукьянов, которой прошлого году был в Киево Печерском монастыре и лил колоколы таковые ж, числом в тысячу пуд и в семьсот, о чем показано от Киево Печерского монастыря от архимандрита листом.

РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 2289. Л. 5 – 6.

1738 г., март – май. Доношение архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Вавилы вологодскому епископу Амвросию о разрешении перелить большой монастырский колокол, разбитый в 1734 г. (Список).

Л. 3 об.

Великому Господину, Господину Преосвященному Амвросию Епископу Вологодскому и Белозерскому

Доношение

В прошлом 1734-м году августа 7 дня в Кириллове //

Л. 4.

монастыре Белозерского во время ко всеблагому Богу благодарственнаго молебна о благополучном и славном происхождении в Полше оружия Ея Императорского Величества и покорении града Гданска, болшей колокол от звону розбился. А ныне по согласию всей братии оной колокол перелить намерены; а на прибавку для угари медь и протчие материалы от подаяния христоролюбивцов исправлено будет; а без указу Вашего Преосвященства переливать опасны.

Того ради просим Вашего Преосвященства, дабы повелено было указом показанной колокол по исправлении перелить.

О сем доносят нижайшие богомолцы Кириллова монастыря Белозерского

У подлинного доношения пишет тако:

Вавило Архимандрит
Казначей иеродиакон Александр
Иеромонах Иларион
Житенной монах Иарам.

РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 2814. Л. 3 об. - 4.

1738 г., май. Контракт, заключенный архимандритом Кирилло-Белозерского монастыря Вавилой с московским колокольным мастером Михаилом Моториным и подмастерьем Гаврилой Смирновым на переливку в монастыре большого колокола. (Список).

Л. 6 об.

1738-го году, майя ... дня

Кириллова монастыря Белозерского Архимандрит Вавило з братиею, договорились мы с московскими жители, колоколных дел цехмestером Михаилом Ивановым сыном Моториным, да с подмастерьем Гаврилом Лукьяновым сыном Смирным во оном //

Л. 7.

Кириллове монастыре болшой разбитой колокол перелить весом восемь сот пудов, или чем болше или меньше будет.

А меть, и олово, и угар наш, монастырской. А за оную работу рядили с пуда ценою по сороку копеек. Тако ж припасы ко оному делу, что надлежит покупать и отдавать нам же, без остановки. А работные и протчие мастеровые люди, а имянно кузнецы, плотники, столяры, резщики, пещники монастырские.

А как после его, цехмestера Моторина, останется помянутой подмастерье Гаврила Смирной со учениками с тремя человеки, и их поить, и кормить, и к Москве отвесть назад монастырским коштом. И по вышеписанному договору взял он, Моторин у нас, Архимандрита з братиею, денег в задаток сто рублей, а когда вышеобъявленной колокол вылит бу-

дет, то отдать ему, мастеру, доски и веретено обратно, а досталные денги отдать нам ему по вылитии колокола. А, от чего Боже сохрани, в первой раз не выдет, то в другой раз перелить ему же, мастеру Моторину и с подмастерьем Смирным за те ж взятые денги без всякого отрицания. А коликое число весом меди останется //

Л. 7 об.

в горну и в желобе, с той меди им, мастеру и подмастерью, денег за работу не брать.

Так же колокол не выливши, никуда от Кириллова монастыря не отъезжать, и никакой остановки в том не учинить ему, Смирнову.

У подлинного пишут тако:

К сему кантракту Кириллова монастыря Белозерского Вавило Архимандрит подписуюсь.

К сему кантракту казначей иеродиакон Александр руку приложил и вышеписанным цехмestеру Михаилу Моторину и подмастерью Гаврилу Смирнову в задаток денег сто рублей дано.

К сему кантракту житенной монах Иарам руку приложил и вышеписанным цехмestеру Михаилу Моторину и подмастерью Гаврилу Смирнову в задаток денег сто рублей дано.

РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 2814. Л. 6 об.-7 об.

1755 г., 30 марта. Прошение архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Вавилы вологодскому епископу Серапиону о переливке большого монастырского колокола. (Список).

Л. 13.

Великий Господин Господин Высокопреосвященнейший Серапион Епископ Вологодский и Белозерский, а нам милостивый архипастырь и отец.

В бытность Вашего Высокопреосвященства в Кириллове монастыре словесно просили мы, нижайшие, о перелитии болшаго розбитого колокола, на что Вашим Высокопреосвященством приказано на оном колоколе поврежденное место распиловать; но точие, по усмотрению нашему з братией, ежель //

Л. 13 об.

распиловать, то впредь и наиболее к лутчему способа не надеемо быть, понеже по измерению поврежденного разшибеного места явилось сверху от сковороды вниз до самого края два аршина с четвертью. Того ради Вашего Высокопреосвященства нижайше просим, чтоб о перелитии оного колокола пожаловать определить указом, о чем до Вашего Высокопреосвященства от нас, богомолцов твоих, и прошение послано. А по намерению нашему желание имеем, сколко во оном колоколе весом меди явитца, а к тому и в прибавку потребное число, чтоб было //

Л. 14.

в новом колоколе весом до осми сот пудов. Да сверх того на угар на

каждой пуд по два фунта, итого 40 пуд, да для запаса и всякого случая 60 пуд, всего в 900 пудов.

У подлинного письма подписано тако:

Вашего Высокопреосвященства всягдашнии богомолцы
Кириллова монастыря Белозерского Архимандрит Вавило
Наместник иеромонах Димитрий
Казначей монах Евфимий.

Подано с еродиаконном Маркелом марта 30 дня 1755 году.

РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 6901. Л. 13-14.

1755 г., 3 апреля. Указ вологодского епископа Серапиона архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря Вавиле с братиею о переливке большого монастырского колокола.

Л. 16.

Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийския из вологодской Его Преосвященства господина Преосвященнейшаго Серапиона Епископа Вологодского и Белозерского духовной консистории Кирилова монастыря Белозерского архимандриту Вавиле з братиею.

Сего апреля 1 числа 1755 года в присланном от вас, архимандрита, прошении, объявлено: во оном де Свято-Успенском Кирилове монастыре имеется болшей колокол, по мнению, в шесть сот пудов, на котором давно имелась малая расседина, а ныне уже болше стала, отчего и в благовестии учинился неспособен. И вы, архимандрит с братиею, желаете для оной расседины вновь означенной колокол перелить; и просили о перелитии оного колокола для неспособнаго благовесту определить указом. А к тому перелитию по усмотрению нашему и по призыванию колоколных мастеров надлежит прибавить для угару и всякого случая меди и олова двести пудов, //

Л. 16 об.

которая медь и олово имеются в готовности.

И на оном присланном прошении резолюция Его Преосвященства подписана тако:

Свято-Успенскаго, преподобнаго отца нашего Кирилла чудотворца и игумена Белозерского, обитель немалое украшение от намереваемаго перелить вновь болшаго колокола возымет. А рачители того, честнейший архимандрит з братиею, в вечныи роды безсмертную себе похвалу тем колоколом возблаговестят, особливо же мздовоздаяние от всевышняго творца, без сумнения, zde на земли, со всяким благоденствием, а в нескончаемом блаженстве со всеми благоугоднейшими (у)часть и наследие небесное восприимут; и таких ради благословных и богоугодных притчин тот поминаемый болшой колокол, дабы подлинно уже был болшой, желание наше пастырское соорудить его в тысячу пуд. А мастер, хто имеет быть, да будет в разсуждении и благоразсмотрении честнейшаго архимандрита Вавилы з братиею.

И Кириллова монастыря Белозерского архимандриту Вавиле з братиею учинить о том по сему Ея Императорскаго Величества указу.

Соборный протопоп Феодор Иоаннов
Секретарь Василей Воронов
Подканцелярист Дмитрий Моисеев.

Апреля 3 дня 1755 года.

РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 6901. Л. 16-16 об.

1755 г., 6 мая. Письмо Ивана Смирнова архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря Вавиле о выборе времени отливки монастырского колокола.

Высокопреподобнейший господин отец архимандрит Вавило со всею еже о Христе братиею о Господе спасися.

Писал до Вашего Высокопреподобия в прошлом 754-м году о перелитии колокола, по которому писму ответу по нижеписанное число никакого не получал. Ныне же Ваше Высокопреподобие нижайше прошу, хотя изволите отписать стряпчему, что будете ль переливать колокол нынешним летом, или нет.

Вашего Высокопреподобия благословения прошу, колоколной мастер Иван Гаврилов униженно кланяюся.

Маия 6-го дня 1755 году.

РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 6901. Л. 24.

1755 г., 5 июля. Доношение московского стряпчего Кирилло-Белозерского монастыря Кирилла Лошкарева архимандриту Вавиле о согласии Катерины Моториной отпустить своего подмастерья Ивана Смирнова в монастырь для переливки колокола.

Л. 33.

Высокопреподобнейший Господин Господин священо архимандрит Вавило, высокомиловитивый мне отец и государь.

Сего июля 1 дня 1755 году представлено было от меня, всенижайшаго раба, Вашему Высокопредобию чрез почту писменно, что де колоколных дел цехмestера Михаила Иванова жена ево, вдова Катерина Артемьева объявила, ежели де //

Л. 33 об.

от перелития в Кириллове монастыре Белозерском колокола дано будет за работу по сороку по пяти копеек с пуда, то де она, вдова, для перелития колокола служителя своего Ивана Гаврилова отпустить желает. А сего июля 5 дня означенная вдова Катерина Моторина мне, рабу вашему объявила, что де от перелития колокола желает взять за работу по сороку копеек с пуда, о чем от нее, вдовы Моториной к Вашему Высокопредобию для подлинного договору и в заключении контракта послан при писме служитель ее, Моториной, Иван Гаврилов, которой //

Л. 34.

служитель мною, низжайшим, с присланным Кириллова монастыря слугой Канжиным на манастырском коште при сем до Вашего Высокопреподобия и отправлен.

Вашего Высокопреподобия раб, стряпчей Кирило Лошкарев.
Июля 6 дня 1755 году.

РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 6901. Л. 33-34.

1755 г., 23 июля. Братский приговор настоятеля и насельников Кирилло-Белозерского монастыря относительно условий переливки в монастыре большого колокола.

Л. 18.

Понеже в Кириллове монастыре Белозерского имеющейся болшей колокол, в котором, по справке при перелитии онаго в прошлом 738-м году с записками, имеет быть весу шесть сот пудов, от звону розшибся, от чего оная святая обитель звоном доволнаго украшения не имеет. А по усмотрению онаго Кириллова монастыря настоятеля з братиею оному колоколу в звону способности, кроме переливки, учинить никак не возможно, о чем к Его Преосвященству Господину Преосвященнейшему Серапиону Епископу Вологодскому и Белозерскому от Кириллова монастыря Белозерского марта 30 дня сего 1755 году доношением представлено, на что от Его Преосвященства, чтоб онай колокол перелить с прибавлением к прежнему в тысящу пудов, позволительной указ прислан. И для того перелития, чрез уведомление писмами, явился ныне во оном Кириллове монастыре Белозерского московской житель, по верещему колоколных дел от цехмстерши Катерины Артемьевой дочери Моториной писму, колоколной подмастерье Иван Гаврилов Смирной, которой от перелития онаго колокола, кроме подлежащих к тому исправлению материалов и работников, и в бытность при той работе ему, Смирнову, ко удовольствию монастырского пропитания, требует по сороку копеек с пуда, ис которых при заключении кантракта дву сот рублей, а оставших - по разсчету и по вылитии онаго колокола. А других колоколных мастеров для призыву неоднократно нарочные от Кириллова монастыря посыланы были, токмо кроме означенного Смирнова, никто для того перелития не явился, а понеже оное намеренное дело исправить надлежит непродолжително, того ради помянутого Кириллова монастыря Белозерского архимандрит Вавило, наместник иеромонах Димитрий, казначей монах Евфимий и обретающияся во оном монастыре иеромонахи, иеродиаконы и монахи согласно приговорили, помянутой расшибенной колокол //

Л. 18 об.

перелить с прибавлением в силе позволительного присланного от Преосвященнейшаго Серапиона Епископа Вологодскаго и Белозерскаго указа к прежнему колоколу и к покупной в прошлом 754-м и в нынешнем 755-м годах к перелитию онаго колокола меди и олова, на имеющихся в Кирил-

лове монастыре казенные наличные оставшие от расходу денги, того ж монастыря казначею монаху Евфимию купить, где возможно, меди двести пуд, а затем за присылкою ныне во онай Кириллов монастырь отставных на пропитание сверх убылых монашеских порцей и выдачею оным оным отставным определенного денежного жалованья, наличными в монастырской казне денгами, по силе поминаемого присланного от Преосвященнейшаго Серапиона Епископа Вологодскаго и Белозерскаго указу, к тому перелитию в дополнку и олова купит упователно не достанет, того ради на покупку меди сто, олова двенатцат пудов, на имеющихся за оным Кириловым монастырем в разных уездах вотчинных крестьян расположить с написанного по нынешней ревизии мужеска полу числа з дватцати тысяч с трех сот девяноста четырех душ, денег шесть сот восемьдесят два рубли девяносто шесть копеек, по усмотрению не уравнително, ибо во близости монастыря живущие крестьяне, против отдаленных, в монастырских работах излишнюю несут тягость, и о том зборе и о присылке в Кириллов монастырь при доношении к кому надлежит послать указы немедленно. И означенного, по верещему колоколных дел от цехмстерши Моториной, подмастерья Ивана Гаврилова онай колокол перелить подрядить с таким договором, чтоб он, Гаврилов, онай колокол с прибавленною медию и оловом, кроме угару, в тысящу пуд или чем больше будет, добрым мастерством, с приличным на оном украшением и подписью вылил. А медь и олово и ис того угар, и к тому перелитию подлежащия материалы и работники монастырские. И в бытность ево, Гаврилова, при той работе пропитанием доволствовать монастырским же, а за работу, кроме угару и оставшей от вылития в горну и в желоб меди, заплатит ему по сороку копеек от пуда, ис которых при договоре и заключении с ним в том контракту, из монастырской казны выдать //

Л. 19.

двести рублей, а оставшие - по вылитии колокола по разсчету без излишества. (Ежели же, от чего Боже сохрани, и паче чаяния, в первой раз совершено не выльется, то и вторично перелить ему, Гаврилову, за ту ж цену) И не выливши колокола, никуда от Кириллова монастыря не отъезжать, в чем взять от него, Гаврилова, к присланному от помянутой цехмстерши Катерины Моториной верещему писму, писмянное ж во всем обязательство, а при отдаче оному Гаврилову ис помянутого расшибенного колокола и в дополнку из монастырской казны меди и олова по весу, и подлежащих к тому исправлению материалов, и во всем при том перелитии смотрение и над работными людьми наряд иметь, и у собирания во оное колоколное перелитие от доброхотных дателей по их желанию, быть онаго Кириллова монастыря иеромонаху Дионисию, иеродиакону Иакову, слуге Ивану Канжину, в чем дать им писмянное повеление, чтоб они при отдаче помянутому Гаврилову расшибенного колокола и в дополнку из монастырской казны меди и олова и подлежащих к тому перелитию материалов, обыкновенные записки и над работными при том исправлении людьми со-

вещательным радением повсегда прилежное смотрение имели, в по вылитии колокола, колико оставшей будет меди, оную по весу и забранные материалы обратно в монастырскую казну при писмянном известии объявили; а для записки от желающих во оное перелитие христороубцев подаяния дать им, иеромонаху с товарищи, за шнуром и казенною печатью книгу, в которую кто что приложить обещает, записали б те податели своеручно. А ему, иеромонаху, оное подаяние принимая, отдавать для охранения в казенную службу с запискою, а по зборе оную записную книгу и что в зборе будет для отдачи при перелитии того колокола, куда надлежит на употребление, объявить нам, архимандриту з братиею, при доношении без укоснения времени.

Июля 23 дня 1755 году.

Вавило архимандрит
Наместник иеромонах Димитрий
Л. 19 об.

Иеромонах Иов

Иеромонах Петр

Иеромонах Мефодей

Иеромонах Деонисей

Иеромонах Ярофей

Иеромонах Варфоломей

Иеромонах Павел

Ризничей иеродиакон Александр

Уставщик иеродиакон Киприан

Иеродиакон Варфоломей

Иеродиакон Маркел

Иеродиакон Ияков подписуюсь

Иеродиакон Михаил подписуюсь

Иеродиакон Иоасаф подписуюсь

Крепостной монах Гарасим подписуюсь.

РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 6901. Л. 18-19 об.

1756 г. Свидетельство, данное архимандритом и братией Кирилло-Белозерского монастыря Ивану Гавриловичу Смирнову после успешной отливки им нового большого колокола. (Список).

Свидетельство

Благодатию всемогущаго Бога и молитвами Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго ея Успения, и Преподобнаго Кирилла игумена Белозерскаго чудотворца в Свято-Успенском Кириллове монастыре Белозерскаго сего 1756-го году генваря 16-го дня вылит болшей колокол (к соборной во оном монастыре церкви Успения Пресвятыя Богоматери — *зачеркнуто*) весом в тысячу во сто пудов московским колоколных дел подмастерьем Иваном Гавриловым, которой с прибытия своего в реченной Кириллов монастырь Белозерского

при том деле во искусстве своем оказал себя достойным человеком, ибо таковое немалое дело радением своим без наималейшаго во всем препятствия окончал благополучно, за что он, Гаврилов, чрез сие засвидетельствование по таковому своему искусству может себе иметь везде достойную честь, чего ради ему вышереченнаго Кириллова монастыря Белозерскаго от настоятеля з братиею сие подписанное и монастырскою печатью запечатанное свидетельство и дано.

РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 6901. Л. 82 об.-83.

1756 г., 8 марта. Письмо Катерины Моториной архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря Вавиле о произведении расчета с ее подмастерьем Иваном Смирновым за переливку им монастырского колокола.

Высокопреподобнейший Господин отец архимандрит Вавило, еже о Христе з братиею о Господе спасися.

Благодарствую Вашему Высокопреподобию за неоставление ваше посланному моему колоколному подмастерью Ивану Гаврилову, которой послан был от меня для лития колокола в обитель Преподобнаго отца Кирилла, а по перелитии колокола по розчету денги четьреста рублей принял, котория получила от него, подмастерья, в Москве.

Вашего Высокопреподобия благословения прошу, колоколных дел цех-местерша Катерина Моторина кляньюся.

Марта 8 дня 1756 году.

РГАДА. Ф. 1441. Оп. 1. Д. 6901. Л. 56.

1759 г., 4 марта. Доношение казначея Кирилло-Белозерского монастыря архимандриту Вавиле о приобретении каната для подъема колоколов на новую монастырскую колокольню.

Л. 1.

Кириллова монастыря Белозерского всепечестнейшему господину отцу архимандриту Вавиле з братиею

Оного ж Кириллова монастыря казенной службы от казначея монаха Мартирия

Предложение

В реченном Кириллове монастыре имеющаяся при соборной Успения Пресвятыя Богородицы церкви новозастроенная в прошлом 1757-м году каменная колокольня по подрядной записи Спасприлуцкого монастыря каменщиком Федором Жуковым с таварищи, которая ныне строением уже приходит к совершенству, а для подъему на оную колоколню нововылитого болшаго колокола и протчих колоколов, Кирилова монастыря в монастырской казне таковых канатов не имеется. А сего 1759-го году марта 4-го для определенной оного ж монастыря //

Л. 1 об.

плотник Алексей Потапов в казенной службе скаскою показал, для подъему де болшаго колокола потребно пенковаго волоконного канату дли-

ною сто десеть сажен печатных, а при том же и тонких спусков немалое число быть надлежит.

Того ради сим всеподчтенно предлагаю за вышеписанным покупки или отыскания к подряду в разные города ко исправлению для подъему большого колокола каната охочих людей, где отыщется, кого послать повелено будет, о том требую письменного повеления.

Марта 4 дня 1759-го году

К сему предложению казначей монах Мартирий руку приложил.

РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Д. 7326. Л. 1-1 об.